

Говорили, что на озере во дворце недавно расцвели лотосы. Сегодня погода была неплохой – Шэнь Жао решил сходить посмотреть, не появились ли уже бутоны лотоса с семенами.

Пэй Чжоу был полностью поглощён подготовкой к приезду иностранных послов через несколько дней и ежедневно разбирал меморандумы за Шэнь Жао – сил явно не хватало на всё. Шэнь Жао собирался собрать немного бутонов, чтобы приготовить освежающий напиток: по многодневным наблюдениям он заметил, что Пэй Чжоу, похоже, предпочитает сладкое.

Лотосы сейчас цвели в полную силу, но бутоны с семенами ещё не сформировались. К счастью, императорское озеро было велико – Шэнь Жао обошёл его на лодке несколько раз и всё же собрал небольшой пучок.

Он положил бутоны в сторону и заметил поблизости павильон для отдыха. Шэнь Жао обрадовался – ему уже хотелось пить.

На каменном столике внутри павильона всегда стоял чайный набор, готовый к использованию в любой момент для удобства обитателей дворца.

Шэнь Жао спокойно наслаждался чаем. Павильон был расположен идеально: со всех сторон дул прохладный ветерок, не несущий жары лета, и в воздухе витал нежный аромат лотосов. Он невольно подумал – как же приятно.

Однако это спокойствие продлилось недолго.

— Какое совпадение, Ваше Величество! Вы тоже здесь любуетесь цветами? Мы с Вами, похоже, думаем совершенно одинаково~ – раздался соблазнительный голос сзади. Шэнь Жао замер с чашкой в руке.

???

Неужели это то, о чём он подумал?

Он медленно и напряжённо обернулся. В нескольких шагах стояли три нарядные фигуры. Зрение у него всегда было отличное, но сейчас он даже усомнился в своих глазах.

Три девушки посылали друг другу многозначительные взгляды и кокетливые улыбки... Наверное... они не на него же смотрели?..

Когда они приблизились, лицо Шэнь Жао окаменело. Он повернулся к старшему евнуху Суню:

— Кто это все?

Одна из девушек в зелёном, услышав это, обиженно взглянула на Шэнь Жао:

— Прошло всего несколько дней, а Его Величество уже забыл Лю-эр! Разве Вы не говорили, что больше всего любите Лю-эр?

Сказав это, она притворно сердито махнула на него платочком.

Шэнь Жао: ...

Он хотел что-то сказать, но кто-то опередил его.

— Ваше Величество однажды сказали, что только Цзы-эр по-настоящему Вам по сердцу. А

теперь между Вами и Цзы-эр такая отчуждённость?.. Тогда зачем Цзы-эр жить? Лучше уж умереть! – с этими словами она бросилась к озеру, изображая попытку самоубийства. Две другие поспешили её удержать. После всей этой сцены Цзы-эр отказалась от мысли броситься в воду, но продолжала горько рыдать, глядя на Шэнь Жао так, будто перед ней – самый что ни на есть предатель.

Шэнь Жао: ...

Виски у него начали пульсировать от боли. Он думал, что образ, созданный для него Отделом быстропереходов, уже достаточно сложен, но оказалось – ему устроили настоящий гарем.

Шэнь Жао тут же вытащил Директора Отдела быстропереходов из чёрного списка систем и отправил ему «смертельную улыбку» с подписью:

— Ты, случайно, не забыл, что мир быстроперехода можно завершить в любой момент?.

Не дожидаясь ответа, он снова занёс его в чёрный список.

Вздохнув, он потерял переносицу и устало махнул рукой:

— Уходите все.

— Ваше Величество... – начала было зелёная, но, встретившись взглядом с Шэнь Жао, тут же замолчала.

Как бы ни было обидно троице, им ничего не оставалось, кроме как уйти.

Когда они ушли, Шэнь Жао тоже не стал задерживаться:

— Сяо Ся, пошли домой.

Вернувшись в императорскую библиотеку, он увидел Пэй Чжоу, спокойно сидящего за столом и разбирающего меморандумы.

Его гладкие, как шёлк, волосы были аккуратно собраны наверху. Черты лица были изысканы, как картина. Длинные ресницы опущены. В тонких, будто выточенных из слоновой кости, пальцах он держал алую кисть. Вся его аура источала холодную отстранённость, словно он был цветком льда, растущим на краю заснеженного утёса.

Шэнь Жао на цыпочках подошёл и с гордостью протянул ему собранные бутоны:

— Смотри, что я сегодня нашёл!

Пэй Чжоу взял бутоны:

— Ваше Величество сходил к озеру собирать их сам?

— Ага! – Шэнь Жао самодовольно ухмыльнулся.

— Я собрал все бутоны на озере! Пришлось порядочно потрудиться.

— Ваше Величество потрудился.

Шэнь Жао уютно устроился в объятиях Пэй Чжоу и начал играть с прядью его спущенных

волос:

— Ты давно вернулся?

— Сразу после завершения дел, связанных с приёмом послов. Примерно в час дня.

Шэнь Жао удивился - он думал, что Пэй Чжоу вернётся не раньше пяти часов вечера.

Пэй Чжоу поднёс к уху Шэнь Жао очищенное семечко лотоса:

— Как Ваше Величество провёл день?

Жуя хрустящее семечко, Шэнь Жао без раздумий ответил:

— Отлично! На озере совсем не жарко.

Пэй Чжоу промычал «мм» и протянул ему ещё горсть семечек:

— Сегодня я весь день провёл в библиотеке, разбирая меморандумы.

Шэнь Жао тут же схватил его руку и начал осторожно массировать запястье:

— Рука устала?

Пэй Чжоу смотрел на его движения, затем спокойно произнёс:

— Слышал, сегодня Ваше Величество встретился с наложником Ли.

Жевание у Шэнь Жао остановилось. Голова словно заклинило.

Он тут же вскочил и торжественно заявил:

— Я даже не взглянул на него! Я вообще не знаю, кто он такой!

Пэй Чжоу опустил ресницы. В его голосе не было ни капли эмоций, но сквозила грусть:

— Конечно, я верю Вашему Величеству.

Увидев такое выражение лица, Шэнь Жао почувствовал себя ужасным парнем. Он крепко сжал руку Пэй Чжоу:

— Сейчас же нет, завтра! Я издам указ: пусть все они немедленно уйдут и больше никогда не появляются передо мной. Хорошо?

Пэй Чжоу посмотрел на их переплетённые руки и тихо спросил:

— Правда?

— Правда! Клянусь, впредь буду любить только тебя.

Услышав это, Пэй Чжоу улыбнулся как будто цветок льда на обрыве расцвёл.

От этой улыбки Шэнь Жао будто душу вынули из тела. В тумане он почувствовал, что Пэй Чжоу что-то шепчет ему на ухо, и только кивал в ответ.

Ночью Шэнь Жао лежал с закрытыми глазами и размышлял о заявлении на вывоз НПС.

Да, он решил: по окончании туристического мира он заберёт Пэй Чжоу из этого мира и вернётся с ним в основной мир.

Вынос НПС из его родного мира – крайне редкое явление в системном мире. Для систем все эти бесчисленные малые миры – не более чем наборы данных. Если один исчезает – создай новый. Вынос НПС сопряжён с множеством сложностей. Если агент слишком сильно привязывается к объекту задания, проще потом просто воссоздать его копию в другом мире.

Но Шэнь Жао так не считал. Для него Пэй Чжоу – единственный и неповторимый. Именно этот Пэй Чжоу – тот самый.

Мысли текли рекой, и он написал несколько страниц заявления.

Уважаемый Всевышний Бог!

Здравствуйте!

Спешу сообщить Вам хорошую новость: в этом отпуске я встретил человека, с которым хочу провести всю жизнь. Мы влюбились с первого взгляда, наша любовь – как пламя. У него прекрасное лицо, выдающиеся способности и даже густые волосы...

Если Вы одобрите мою просьбу, на нашей свадьбе Вы будете сидеть на почётном месте!

Искренне Ваш,

Шэнь Жао.

Пока Шэнь Жао любовался своим шедевром, одеяло с него сдёрнули, и к нему прильнуло тёплое, влажное от ванны тело.

Он открыл глаза – перед ним был только что вышедший из ванны Пэй Чжоу.

Тот оперся на него, чёрные волосы ниспадали вниз. Затем Пэй Чжоу начал покрывать его тело множеством поцелуев.

Шэнь Жао тихо рассмеялся, и горячее дыхание Пэй Чжоу коснулось его уха:

— А-Жао, помнишь, что обещал мне сегодня днём?

Что он обещал? Шэнь Жао чувствовал себя всё более расслабленным от поцелуев, сознание путалось.

Кажется... что-то вроде...

Хотеть...

На роскошной антикварной кровати лежал юноша с изысканными чертами лица. Его белоснежная кожа была покрыта множеством красных следов. Ноги были разведены, лицо – пылающим от страсти.

Это был Шэнь Жао. В его заднем проходе ощущалась странная, мучительная пустота. Он крепко сжимал губы, стараясь не выдать стонов.

В этот момент Пэй Чжоу вводил и выводил из него прозрачный нефритовый фаллоимитатор.

Каждое попадание в чувствительную точку заставляло Шэнь Жао стонать, но Пэй Чжоу крепко удерживал его ноги – убежать было невозможно.

— Пэй Чжоу... не надо... слишком... слишком глубоко... Пэй Чжоу... – голос его прерывался от каждого толчка.

— Хочу тебя... не это... – выдавил он.

Пэй Чжоу поднял его и прижал к себе, не прекращая движений:

— Если хорошо не расширить, ты поранишься.

— Рукой...

Пэй Чжоу на мгновение замер, затем, следуя желанию Шэнь Жао, вынул нефритовый имитатор из его прохода.

Головка фаллоимитатора была выточена с изумительной точностью. При извлечении она потянула за собой длинную прозрачную нить и издала характерный звук «поп».

Страсть Шэнь Жао уже разгорелась. Теперь, когда пустота осталась без заполнения, его проход испытывал мучительное зудящее ощущение, от которого он невольно начал извиваться.

Но зуд быстро исчез – Пэй Чжоу ввёл палец внутрь. Его длинный палец сразу же нащупал самую чувствительную точку.

Благодаря предварительному расширению нефритовым имитатором, палец вошёл легко и свободно. Тёплые, упругие стенки плотно обвили его, и при каждом движении проход становился всё туже.

Вскоре Пэй Чжоу добавил второй палец и целенаправленно начал массировать чувствительную зону.

— Не... не надо... – дрожа голосом, прошептал Шэнь Жао.

Всё тело его дрожало. Руками он будто пытался остановить Пэй Чжоу, но сам невольно приподнял бёдра, чтобы пальцы глубже вошли – явное несоответствие слов и действий.

Через некоторое время Пэй Чжоу ввёл третий палец и стал ритмично растягивать нежные внутренние стенки.

Быстрые движения вызвали образование белой пены у входа в проход. Желание в глазах Пэй Чжоу усилилось, и он ускорил темп.

От такого наслаждения Шэнь Жао почти потерял дар речи. Его верхняя часть тела обмякла в объятиях Пэй Чжоу – только опора не давала ему упасть.

Когда Пэй Чжоу добавил ещё один палец, Шэнь Жао впился зубами в плечо Пэй Чжоу. Его кишечник сжался ещё сильнее, обильно выделяя смазку, и вскоре он достиг оргазма в

судорожных спазмах.

<http://bllate.org/book/12678/1123013>